

НАУМОВ Сергей Юрьевич –

д.и.н., профессор, директор Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89

rector@seun.ru

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК МОМЕНТ ИСТИНЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

UKRAINIAN CRISIS AS A MOMENT OF THE TRUTH FOR RUSSIAN POLITICS

В статье анализируются геополитические последствия воссоединения Крыма с Россией. Впервые за последние 25 лет Россия показала практическую способность отстаивать национальные интересы, причем при резком противодействии сильнейших геополитических игроков. Обращение к истории показывает, что наибольших успехов наша страна добивалась, когда действовала в рамках своего цивилизационного пространства. Украина является органической частью этого пространства.

Поэтому жесткая реакция России на безответственную политику новой украинской власти является естественной. В том числе естественным является возвращение в состав России Крыма, который исторически никогда не был частью Украины. В. Путин, подписав договор о вхождении Крыма в состав России, не только вернул стране исконно русские территории, но открыто заявил всему миру, что у России есть свои геополитические интересы, которые она будет твердо отстаивать. Успех нового политического курса В. Путина в решающей степени будет зависеть от внутренней ситуации в России, в частности от того, насколько готова российская политическая элита к последовательной защите национальных интересов.

Ключевые слова: Россия, национальные интересы, геополитика, Крым, цивилизация, элита

The article analyzes geopolitical consequences of reunification of the Crimea with Russia. It is the first time in last 25 years when Russia has shown its practical ability to defend its national interests in spite of a sharp counteraction of strongest geopolitical players. Appealing to history shows that our country achieved the greatest success when acted within its civilizational space. Ukraine is an integral part of this space.

Therefore, Russia's harsh reaction to the irresponsible policy of the new Ukrainian government is natural. The return of the Crimea in the Russian Federation is also natural, because the Crimea historically has never been a part of Ukraine. Vladimir Putin signed the contract of joining the Crimea to Russia and not only returned native Russian territory, but openly declared to the world that Russia has its own geopolitical interests and will defend them. The success of the new policy of Vladimir Putin will crucially depend on internal situation in Russia, in particular on whether the Russian political elite is ready for consistent protection of national interests.

Keywords: Russia, national interests, geopolitics, Crimea, civilization, elite.

Я не могу предсказать, чего нам ждать от России.
Это опутанная тайнами загадка внутри чего-то непостижимого.
У. Черчилль

Для Запада демонизация Путина – это не политика,
а алиби, оправдывающее отсутствие таковой.
Г. Киссинджер

Украинский кризис дает политологам богатую пищу для анализа. Этот анализ можно вести в различных аспектах, но в данной статье хотелось обратиться к геополитическим последствиям событий февраля-марта.

Воссоединение Крыма с Россией сразу было объявлено историческим

событием. Это, безусловно, так. Однако историческим является не только само событие, но, прежде всего, контекст, в котором оно произошло. Произошла кардинальная смена парадигмы внешнеполитического поведения России. Впервые за последние четверть века Россия открыто заявила: «...мы имеем

определенные интересы в окружающем пространстве, и мы имеем право отстаивать их». А самое главное, наша страна показала практическую способность отстаивать национальные интересы, причем при резком противодействии сильнейших геополитических игроков. В этом смысле можно согласиться с теми аналитиками, которые по аналогии с известной «доктриной Брежнева» говорят о новейшей «доктрине Путина». Действительно, впервые за многие десятилетия у России не только появилась, но и проявилась собственная позиция на международной арене. Конечно, уже были Абхазия, Южная Осетия, Сирия. Но в случае с Украиной и Крымом и масштаб иной, и (о чем речь пойдет ниже) вектор защиты интересов принципиально другой. Не случайно мы наблюдаем столь резкую негативную реакцию наших западных партнеров. Наиболее отчетливо ее выразил Б. Обама. В своем выступлении 28 февраля он фактически отказал России и русским в том, что у нас имеются национальные интересы, и начал учить нашу страну, какими эти интересы должны быть, вернее, что они должны отсутствовать.

Называя Россию не более чем «региональной державой», США отказывают нам в равенстве партнерских отношений. При этом, не желая мириться с появлением нового центра мировой политики, способного объединить «русский мир», они угрожают нам экономическими и политическими санкциями, усилением военного присутствия НАТО у российских границ, отрицая при этом очевидное: подобные действия — это начало новой «холодной войны». Наиболее концентрированно этот подход пропагандируют бывший госсекретарь США М. Олбрайт, эмиссар президента США Б. Клинтона по делам Балкан Д. О'Брайен и экс-посол США в РФ М. Макфол. Последний советует США совершить «стратегический поворот» и перейти от сотрудничества к изоляции России, разместить больше военной техники в «государствах на линии фронта».

Принципиально важно ответить на вопрос: что стоит за состоявшимся стратегическим поворотом России: вспышка «русского империализма», конвульсии великодержавности, личные амбиции

В. Путина или все же нечто иное? Для ответа на этот вопрос следует без иллюзий посмотреть на практику международных отношений. А практика свидетельствует: решающим фактором мирового политического процесса, как и 100, и 200 лет назад, выступает конфликт интересов. Некоторые сдвиги в сторону более цивилизованных отношений, разумеется, происходят, но все же рассуждения о международном праве, защите демократии, правах человека, к сожалению, остаются завесой, прикрывающей конкретные интересы конкретных стран. В этой связи вполне естественно признать, что свои интересы были, есть и будут и у России. Вопрос состоит в том, чтобы адекватно определить сферу этих интересов. В противном случае можно защитой своих интересов прикрывать любую агрессию.

Осознание коренных российских интересов возможно, прежде всего, в историческом контексте. Обращение к истории показывает, что наибольших успехов наша страна добивалась, когда действовала в рамках своего цивилизационного пространства. Наш социум еще А. Тойнби определил как православную (или восточную) христианскую цивилизацию. Территориально — это главным образом Восточная Европа. Россия является сердцевинной, стержнем этой цивилизации. Именно в данном пространстве находятся естественные геополитические интересы России. Действие в этом векторе традиционно было самым эффективным, начиная еще с первых Романовых: воссоединение Восточной Украины с Россией при Алексее Михайловиче, победы Петра I, крупные территориальные приобретения Екатерины II, дальнейшее продвижение на Балканы. В советский период возвращение в сферу влияния нашей страны огромных территорий на Востоке Европы произошло по историческим меркам очень быстро именно потому, что оно представлялось естественным даже для наших открытых противников. Ввод советских войск в Чехословакию в 1968 г. — не самая приятная страница нашей истории, но ведь он был осуществлен с фактического согласия США и НАТО, признавших эту территорию сферой интересов СССР.

Напротив, попытки выйти за пределы естественного цивилизационного пространства либо заканчивались неудачей, либо доставались дорогой ценой. Примером служат кровопролитные кавказские войны, позорное поражение в Русско-японской войне, трудные отношения с католической Польшей, неудачные попытки строить социализм в Африке.

Распад Советского Союза стал не просто крахом тоталитарного государства, а цивилизационной катастрофой, поскольку родственные народы рассыпались на отдельные мозаичные элементы. И сразу же на них началось усиленное давление других цивилизаций, в первую очередь западной и исламской.

По отношению к России проводилась своего рода политика «веймаризации». Как Германию после Первой мировой войны, нашу страну пытались перевести из субъекта международной политики в пассивный объект. Нас снисходительно допускали в свою компанию, если мы действовали в рамках чужой стратегии (Афганистан) и сразу же осуждали, если Российская Федерация пыталась заявить о каких-то собственных интересах. Об основных вехах геополитического сдерживания нашей страны в последние 20 лет напомнил в своей речи в бундестаге Г. Гизи. По его мнению, НАТО и ЕС провалили политику в отношении России. Запад несерьезно отнесся к предложенным еще М. Горбачевым идеям общеевропейского дома и создания новой архитектуры европейской безопасности без НАТО и Варшавского договора. Запад нарушил обещания, данные Б. Ельцину, не продвигать НАТО к российским границам и проигнорировал опасения России в связи с размещением элементов ПРО в Европе, практически на границах нашей страны. На предложение В. Путина создать зону свободной торговли от Лиссабона до Владивостока Запад тоже лишь развел руками. Последней же серьезной дипломатической ошибкой Запада, по словам Г. Гизи, стал поставленный Украине ультиматум: Евросоюз или Россия.

Таким образом, все попытки выступить в качестве равноправного партнера систематически отвергались. Вряд ли стоит видеть за подобной политикой всемирную русофобию. Это просто

естественное желание не дать возродиться сильному конкуренту на геополитическом поле. Для России, в свою очередь, естественным было бы отстаивать собственные интересы. Поскольку международное сообщество, как и во все эпохи, уважает силу (не обязательно военную), нашей стране надо было, прежде всего, если вспомнить меткое выражение А. Горчакова, «сосредоточиться».

В. Путин с первых лет своего президентства последовательно и систематически напоминал нашим международным партнерам о наличии у России своих интересов и необходимости их уважать. По мере «сосредоточения» страны делались попытки и практической реализации этих интересов: события 08.08.08, Сирия. Однако эти попытки были достаточно гибкими и, достигнув определенных успехов, Россия с готовностью шла на компромисс. Иное дело — нынешний украинский кризис. Это своего рода момент истины для России. Ведь события разворачивались в том самом естественном цивилизационном пространстве. Если не отстаивать свои позиции в соседней близкородственной стране, то о каких интересах России на международной арене вообще можно говорить? Напомним, что еще в XIX в. О. Бисмарк говорил, что Россию можно будет победить только в том случае, если удастся оторвать от нее Украину. Спустя полтора века другой крупнейший знаток геополитики З. Бжезинский в своей знаменитой книге «Великая шахматная доска» вновь подтвердил, что без Украины Россия в долгосрочном контексте не сможет претендовать на статус великой мировой державы. В этой связи жесткая реакция российского руководства на разгул оголтелого национализма на Украине, включая воссоединение с Крымом, является естественной и необходимой.

Складывается ощущение, что Запад не ждал такой реакции от России. В тот день, когда наш Совет Федерации дал добро президенту на применение вооруженной силы, в теленовостях постоянным рефреном шли сообщения, что нет позиции ни Брюсселя, ни Вашингтона. И в дальнейшем при внешнем единстве Запада создавалось впечатление, что там нет понимания, чем реально следует отвечать, кроме громких заявлений.

Соединенные Штаты призывают всю мировую общественность выступить против России, представляют нас геополитическим монстром с имперскими амбициями, способным «проглотить» ближайших соседей. Америка требует от Европы (и не только) осудить действия нашей страны в отношении обеспечения свободы выбора и самоопределения народа Крыма. При этом забывает свою роль и позицию по Косово, Ливии, Сирии, Ираку. Но в США есть представители и другого направления по отношению к России. Например, известный и уважаемый политик, бывший государственный секретарь Г. Киссинджер, один из столпов республиканского консерватизма и достаточно реалистично относящийся к нашей стране, в своей недавней статье в *The Washington Post* заявил: «Запад должен уяснить: для России Украина никогда не будет просто одной из зарубежных стран». Патриарх американской политики уверен, что Украина не должна вступать в НАТО, она должна быть мостом между Востоком и Западом, а не форпостом одного из этих противников в противостоянии с другим.

Созвучные идеи высказывает и директор центра *The Center for the National Interest*, издатель журнала *The National Interest* Д. Саймс, отмечая, что администрация Б. Обамы способствовала обострению кризиса на Украине: «Именно процесс раскачивания лодки привел к результатам, которые мы наблюдаем». Эксперт предостерегает американское руководство от резких движений в отношении России, поскольку ответная реакция может быть гораздо жестче: «Если мы хотим быть серьезными, мы должны спросить себя не только о том, что мы можем сделать с Россией, — конечно, мы можем ее наказать — но и что Россия сделает в ответ... не следует удивляться, если Россия введет новый элемент мировой нестабильности, подписав соглашение о безопасности с Пекином, а у Пекина есть серьезные основания для укрепления оборонительных связей с Россией».

Стоит отметить, что не только в американской элите, но и в Европе нет единой позиции по отношению к России. Следуя жестким указаниям своих старших коллег по Североатлантическому альянсу, европейские лидеры, тем не

менее, реально оценивают возможные последствия для своих экономик от введения санкций в отношении России и не спешат отказываться от экономического взаимодействия с восточным соседом. Соглашаясь с введением визовых и экономических ограничений в отношении ряда российских чиновников и бизнесменов, крупнейшие европейские страны заявляют о намерении продолжать энергетическое сотрудничество с Россией. Великобритания заявила, что продолжит покупать энергоресурсы у российских партнеров. А канцлер Германии А. Меркель высказалась в пользу решения кризиса вокруг Украины политическим путем без введения экономических санкций против России, что неудивительно, поскольку Германия сильнее всего зависит от российских энергоносителей — с 90-х гг. прошлого века она стала «энергетическим хабом» России в Европе.

Жесткая риторика Польши и стран Балтии в адрес России понятна: выступая в роли буфера между Востоком и Западом, они неоднократно меняли своих покровителей и сейчас демонстрируют лояльность нынешнему «союзнику», осознавая, что они тоже попадают в сферу геополитических интересов РФ, и значительная часть русскоговорящего населения, проживающего на их территориях и периодически подвергающегося разного рода дискриминациям, способна стать катализатором внутриполитических процессов.

Аналитики справедливо отмечают, что США ведут активную антироссийскую политику, т.к. имеют значительно меньшую, чем страны Европейского союза, экономическую заинтересованность в России. Объем внешнеторгового оборота между РФ и США в 2013 г. был в 15 раз меньше товарооборота с ЕС (27,7 млрд долл. против 410 млрд долл.). К тому же украинский вопрос — это вопрос престижа Б. Обамы как главы мощной мировой державы. Для крупных стран Европы Россия остается крупным экономическим партнером в сфере торговли природными ресурсами и военной техникой, обеспечивающим мощный туристический поток и являющимся серьезным рынком сбыта. На ЕС приходится не менее 60% российских зарубежных инвестиций (в 2013 г. —

около 80 млрд долл.). Поэтому ожидать серьезных шагов и ограничений в этом направлении не стоит.

Президент России В. Путин, подписав международный договор о вхождении Крыма в состав Российской Федерации, не только вернул стране исконно русские территории, но и открыто заявил всему миру, что у России есть свои геополитические интересы (и это не только Крым и Украина, это Восточная Европа и весь «русский мир»), которые она будет отстаивать твердо и уверенно. Следует подчеркнуть, что претензии России на объединяющую роль в «русском мире» не означают стремление к поглощению Украины, Белоруссии или какого-либо другого государства. В. Путин в своем историческом выступлении 18 марта четко дал понять, что Россия не намерена аннексировать Украину, просто на Востоке нам нужен внеблоковый партнер, а не натовская военная база. Речь идет о том, что это должны быть дружественные, союзнические государства. Только Россия в обозримом будущем может быть естественным лидером данного сообщества. Поодиночке наши народы и страны рискуют стать жертвами «столкновения цивилизаций». Ведь западноевропейцы отнюдь не собираются признавать тех же украинцев равными себе.

Запад упустил момент возрождения нашего государства, и крымский прецедент — это противостояние двух геополитических проектов: «Большого Запада» и «Русского мира», или, в формулировках классиков геополитики, талассократии и теллурократии. Это конфликт Запада и России по вопросу влияния на Евразийском континенте. По сути, речь идет не о статусе Крыма и будущем Украины, а о новом мироустройстве и месте России на мировой арене.

События последних месяцев свидетельствуют об изживании Россией «веймарского синдрома». Правда, следует предостеречь от «головокружения от успехов» и ура-патристической эйфории. Сделан фактически только первый

шаг по восстановлению России в статусе великой державы. Успех на этом пути может быть достигнут только за счет долгосрочной политики, нацеленной на реализацию национальных интересов, но с учетом сложившихся реалий.

В заключение следует подчеркнуть, что успех внешней политики, безусловно, будет определяться развитием внутренней экономической и политической ситуации. Прежде всего, возникает закономерный вопрос, а готова ли наша элита на всех уровнях к новому курсу, к принятию новой путинской идеологии, в которой государственные интересы поставлены выше личных? Кто из нынешнего окружения президента пойдет с ним до конца? Очевидно, что не все выдержат это испытание на прочность. В настоящее время значительная часть нашей политической и бизнес-элиты имеет прочные личные интересы на Западе, начиная с владения активами и недвижимостью и заканчивая привычкой отдыхать в куршавелях и майами. Это относится и к интеллектуальной, и к творческой элите, которой предстоит разрабатывать и транслировать новые установки. И в этой ненадежности нынешней элиты, на наш взгляд, заложена куда большая опасность, чем возможные экономические санкции.

Другая опасность связана с возможным креном в сторону шовинизма. В этой связи необходимо объединить вокруг политики национального возрождения людей, принадлежащих к различным идейным направлениям. Ведь наша история свидетельствует, что подлинными патриотами-государственниками были и либералы Д. Милютин и А. Горчаков, и коммунисты Г. Жуков и Д. Устинов, и консерватор П. Столыпин. Таким образом, актуализируется проблема воспроизводства и воспитания элиты новой формации, с иными ценностными и идеологическими ориентирами, которая могла бы использовать квант национальной энергии, высвободившийся после воссоединения Крыма с Россией.